

По возвращении Тан Фан обнаружил, что Суй Джоу вернулся чуть раньше него и уже разговаривает с А Дун.

Заметив Тан Фана с двумя рулонами ткани в руках, А Дун восхищенно вскрикнула и, хихикая, приняла их у него из рук:

— Братец, братец Суй получил повышение!

На обратном пути Тан Фан размышлял, что, хоть на него и повесили всех собак, с теми двумя сундуками сокровищ, доставленными Суй Джоу во дворец, Императорской Страже ничего, кроме повышения, не угрожает. Поэтому, услышав слова А Дун, он совсем не удивился, лишь спросил с улыбкой:

— До кого повысили? Неужели на этот раз до самого Командующего допрыгнул?

А Дун не знала, что ответить, поэтому повернулась и посмотрела на Суй Джоу.

— Нет, – покачал головой тот.

Тан Фан велел А Дун подарить один кусок ткани малышке из семьи Суй, а второй оставить себе и сшить платье. А Дун ухватила оба рулона, заявив, что отнесет их в дом Суй, чтобы А Би первая выбрала, и счастливая удалилась.

Тан Фан вымыл руки, прошел в маленький дворик и сел. Не задумываясь, взял кусочек засахаренной шелковицы и отправил его в рот.

Ягоды эти были собраны с посаженного ими тутового дерева и созревали как раз в конце весны – начале лета. Собрав и промыв, их варили с сахаром. Когда ягоды становились достаточно сладкими, их вылавливали из котла, а после остывания запечатывали в горшке и убирали в погреб. Одного горшка хватало на полмесяца. Перед употреблением их обычно вымачивали в колодезной воде, вынимали ложкой и ели – холодненькие и освежающие.

— Иди сюда! – воскликнул Тан Фан. – Расскажи мне, до кого тебя повысили? Пан Ци, Янь Ли и остальных тоже повысили?

— Их всех повысили на ранг. Как ты и говорил, Его Величество хочет сместить Юань Биня.

— И позволить Вань Туну занять его место?

— Его Величество по-прежнему очень ценит Вань Туна, – кивнул Суй Джоу.

— Его Величество сентиментален, – вздохнул Тан Фан. – Это не так уж и плохо. В мирные времена мягкосердечный правитель лучше, чем суровый.

Жаль только, что большинство людей, дорогих сердцу Императора, не заслуживали его любви и пользовались ею в корыстных целях.

Вань Тун, имевший серьезную опору в виде Благородной наложницы Вань, обладал

посредственным талантом и без конца доставлял проблемы, на которые Император закрывал глаза. Продолжалось это до тех пор, пока не произошло дело о торговле детьми, когда южная банда похитила ребенка придворного министра. Вань Тун оказался замешан в этом, так что Императору ничего не оставалось, кроме как отстранить его от дел.

Теперь, когда все поутихло, Благородная наложница Вань, должно быть, вступилась за своего младшего брата. Вдобавок ко всему, Вань Тун был ближе к Императору, чем Юань Бинь, так что и место в Императорской Страже занимал более прочное.

— Тебе Его Величество доверяет не меньше, чем Вань Туну, – сказал Тан Фан. – Просто у тебя пока мало опыта, и твое слишком стремительное повышение вызовет массу недовольства. Кроме того, Вань Тун не может стать гражданским чиновником, да и в военном деле несилен. В Западную или Восточную Ограды его не назначишь, вот и получается, что единственное подходящее место – это Императорская Стража. Может, Его Величество лишь на пару лет тебя обделил, а потом возьмет и загладит свою вину?

Тан Фан действительно видел людей насквозь. Суй Джоу припомнил, что именно так Император к нему и относился.

Иначе бы не даровал ему титул так легко.

То, как Император Чэнхуа обращался с близкими людьми, словами не описать.

Немного помолчав, Суй Джоу проговорил:

— Его Величество даровал мне титул графа Дин Аня.

Тан Фан на мгновение опешил, а затем на его лице отразилось радостное удивление:

— Неплохо-неплохо! Какая счастливая неожиданность! Поздравляю, Гуанчуань!

Суй Джоу слабо улыбнулся и покачал головой:

— Всего лишь ненаследуемый титул. Ничего особенного.

Тан Фан похлопал его по плечу и расхохотался:

— Да ладно! Не скромничай, а то звучит лицемерно! Просто «ненаследуемый титул»? Пойду и себе, пожалуй, раздобуду один такой! С этого момента буду звать тебя граф! Ты уже рассказал семье? Радость до небес!

— Завтра схожу и расскажу.

Тан Фан кивнул, искренне радуясь за него. Он даже о собственном увольнении позабыл, но об одном помнил:

— Коль у нас такой праздник, не забудь угостить меня ужином!

— Ты и без повода периодически просишь угостить тебя, – покорно отвечал Суй Джоу.

Услышав эти слова, господин Тан, обычно толстокожий, покраснел.

— А что насчет тебя? – спросил Суй Джоу.

— А что я? – как ни в чем не бывало улыбнулся Тан Фан.

— Тебя тоже должны были наградить, не так ли?

Тан Фан подумал, что если Суй Джоу узнает о том, что его только что уволили, веселая праздничная атмосфера вмиг испортится, поэтому ответил:

— Меня не повысили, но Его Величество наградил меня серебром и шелком.

Суй Джоу слегка нахмурился. Это его несколько опечалило, однако он знал, что гражданским чиновникам не так легко продвинуться по службе, как ему, поэтому больше не стал задавать вопросов.

— Я отправлю серебряные таэли своей сестре, – добавил Тан Фан. – Тебе нельзя забирать половину.

Суй Джоу не знал, плакать ему или смеяться. Все сомнения вмиг покинули его:

— Если не собираешься тратить их направо-налево, зачем мне их забирать?

В Великой Мин существовало два типа титулов: наследственные и нет. Хотя обладатели ненаследственного титула, как Суй Джоу, не наделялись землей, их было не так уж и много. Это было лишь слово, однако оно имело большое значение: люди почитали графов. Да даже Вань Тун, если вернется командовать Императорской Стражей, теперь будет относиться к Суй Джоу с некоторым трепетом.

Ведь, как известно, хотя Вань Тун и пользовался благосклонностью, титула не имел.

Придя с тканями в дом Суй, А Дун сообщила всей семье хорошую новость.

Однако реакция их была несколько странной.

Старший брат Суй Джоу, Суй Ань, сидел с угрюмым лицом, никак не реагируя, но через некоторое время все-таки бросил:

— Поздравь его от меня.

А жена Суй Аня, госпожа Цзяо, кисло произнесла:

— Мой деверь такой перспективный! И так зазнался! Вместо того чтобы лично сообщить о чем-то настолько важном как титул, прислал маленькую девочку!

А Дун частенько гостила у семьи Суй, так что имела некоторое представление об их внутренних конфликтах.

— Старший брат Суй, старшая сестрица Суй, не поймите меня неправильно, – поспешила ответить девочка. – Я просто пришла поиграть с А Би! Подумала, что будет здорово, так что сообщила вашим родителям! Не вините второго брата Суй, это не имеет к нему никакого отношения! Такой правильный человек, как он, должно быть, ждет официального указа, чтобы сообщить вам!

Суй Джоу она всегда звала «братец Суй», однако в доме Суй в присутствии Суй Аня во избежание путаницы она звала его по-другому.

Став старше, А Дун стала лучше следить за своими словами и поступками. Но как бы хороши ни были ее слова, люди с предубеждениями всегда найдут, на что обидеться.

Госпожа Цзяо скривила губы в усмешке:

— Он давно порвал со своей семьей. Даже получив указ, он не придет сюда, не так ли?

«Какая ты грубая и злая, – подумала А Дун, не произнося ни слова. – Неудивительно, что он не хочет приходить».

— Мама, – поспешила сгладить ситуацию Суй Би. – Я пойду поиграю с А Дун!

Госпожа У, что все это время сидела там в полном молчании, кивнула: «Идите».

Суй Би вздохнула про себя, взяла А Дун за руку и вышла, больше не обращая никакого внимания на ворчания невестки.

Она считала, что ее отец с матерью были слишком податливыми, а старший брат женился на властной женщине, которая постоянно поднимала шум и нарушала покой. Второй брат не выдержал гнетущей атмосферы. При живых родителях о разделении семьи не могло быть и речи, но поскольку те не возражали, он все-таки съехал.

Родители предпочитали старшего сына среднему. Их второй сын только что получил титул, однако они не выказали ни капли радости, боясь обидеть первенца.

Покачав головой, Суй Би сказала А Дун:

— Пойдем прогуляемся. Мой брат получил титул – я должна купить ему подарок.

— Надеюсь, – вздохнула А Дун, – второй брат Суй не сильно расстроится из-за этого!

Суй Би вздохнула вместе с ней.

Двум маленьким девочкам не было нужды беспокоиться. Суй Джоу уже знал, какая реакция будет у его семьи. Вот почему он не стал устраивать никакого события, собираясь просто как-нибудь навестить родителей и вскользь упомянуть о новом титуле.

Однако, когда он вернулся на следующий день в Северный Двор, слухи уже разлетелись повсюду. Всем служащим казалось, что он теперь лицо Двора, так что они один за другим называли его графом и радовались сильнее, чем Новому году.

Сюэ Лин оставался в Северном Дворе, в округ Гун его не взяли. Видя, что все участники экспедиции получили повышение на ранг и пережили столь захватывающее приключение, Сюэ Лин собрался и отправился к Суй Джоу с просьбой:

— Братец! В следующий раз обязательно возьми меня с собой! Я торчал тут целый месяц, любуясь на этих черепаших внуков из Восточной Ограды. Мне так это все надоело!

— Старина Сюэ, – с сарказмом проговорил Пан Ци, – тут ты не прав. Мы рисковали жизнями на передовой, чтобы ты мог жить мирно. Тебе не понять, какую тяжелую работу проделал старший братец!

— Иди-иди-иди! Прочь отсюда! – пнул его Сюэ Лин.

Пан Ци увернулся, злорадно усмехаясь, и вздохнул:

— Как жаль, что господин Тан оказался несправедливо вовлечен в эту историю с Инь Юаньхуа. Теперь он даже чиновником быть не может!

— Что значит «не может»? – Суй Джоу замер.

— Братец, ты не знаешь, что господина Тана отстранили от должности?

Суй Джоу только что вошел в свой кабинет и опустил голову, чтобы снять ножны, однако, услышав эти слова, тотчас обернулся и посмотрел на Пан Ци. От его холодного взгляда сердце Пан Ци ушло в пятки.

— Что случилось? – спросил Суй Джоу.

Пан Ци торопливо объяснил ему ситуацию. Новость об увольнении Тан Фана разлетелась в течение дня. Все, кто слышал об этом, вздыхали, как ему не повезло.

Было ясно, что он внес огромный вклад, но в мгновение ока лишился своего официального положения. Что это, если не невезение?

Выслушав его, Суй Джоу не проронил ни слова. Не снимая меча, он повернулся и вышел.

— Братец, – переполошился Пан Ци, – куда ты идешь?

— Во Дворец, – коротко ответил Суй Джоу.

Однако, войдя во Дворец, Суй Джоу так и не увидел Императора Чэнхуа.

Он прождал у ворот почти четыре часа, прежде чем евнух-привратник не сказал ему:

— Господин Суй, Его Величество сказали, что если Вы здесь просить за Тан Фана, то возвращайтесь. Если по другому делу, Его Величество встретится с Вами.

Император был бестолков, но не совсем уж дурак. Он знал, что Суй Джоу – хороший друг Тан Фана, и, должно быть, пришел во Дворец заступиться за него. Тан Фан ему не нравился. Он

отстранил его от должности вместо того, чтобы лишить звания чиновника, что уже могло быть расценено, как признание его заслуг и снисхождение как к другу Суй Джоу.

Разве мог Император потерять лицо и забрать свои слова обратно?

Однако он считал Суй Джоу своим племянником и в неловкое положение ставить не желал, так что просто отказал тому одной фразой.

По мнению же Суй Джоу, Тан Фан проделал огромную работу, а вместо награды получил увольнение. Немыслимо!

Он сжал спрятанные в рукавах кулаки, пристально глядя на евнуха-привратника.

Тот от страха попятился, испугавшись, что его сейчас жестоко избьют.

Однако Суй Джоу просто долго стоял так, а затем развернулся и ушел.

Дежурный евнух посмотрел ему вслед, глубоко вздохнул и, похлопав себя по груди, тихо пробормотал: «Ужас какой!»

Услышав, что Суй Джоу отправился во Дворец, Пан Ци с остальными служащими с нетерпением ждали его, боясь, что он случайно оскорбит Императора. Заметив, как тот выходит из Дворца, они поспешно окружили его и принялись наперебой расспрашивать.

— Братец, что ты сказал Его Величеству при встрече?

— Братец, только взгляни на себя! Неужели ты разозлил Его Величество?

— Да, братец, я знаю, что ты дружишь с господином Таном, мы тоже неплохо с ним сдружились, но нам нельзя вмешиваться в это дело! Командующий Юань скоро отойдет от дел, а Вань Тун вернется. Тебе не стоит давать ему повода разделаться с тобой! Без тебя в Северном Дворе мы, твои братья, не сможем справиться с Вань Туном!

— Братец...

У Суй Джоу голова закружилась от шума. Он нахмурился, и окружающие, завидев это, тотчас замолкли.

— Его Величество не встречался со мной, – ответил он.

Послышались восклицания – все были удивлены.

На обратном пути Суй Джоу разобрался в ситуации: в отстранении Тан Фана был виноват Лян Вэньхуа.

В одиночку Лян Вэньхуа не мог ни на что повлиять, так что ему определенно кто-то помог переубедить Императора.

Император даже видеть Суй Джоу не хотел. Очевидно, плохое впечатление о Тан Фане успело

глубоко укорениться в его сердце, и изменить его за короткий срок было нельзя.

На самом деле, если так подумать, Чжан Ин больше не мог защитить Тан Фана. Даже если бы Тан Фан вернулся в Министерство Наказаний, Лян Вэньхуа тотчас подавил бы его. Оставалось лишь перейти в другой отдел и начать все сначала. Так что в том, что Тан Фан отдохнет какое-то время, нет ничего плохого.

Как только интерес к этому делу пропадет, а Император забудет о своем предвзятом отношении к нему, от заступничества Суй Джоу будет больше пользы.

Однако Лян Вэньхуа все же подставил Тан Фана. И если Тан Фан мог проглотить обиду, то Суй Джоу нет.

Заметив, как Сюэ Лин с Пан Ци встревоженно смотрят на него, Суй Джоу равнодушно бросил:

— У всех есть слабые места. Как Императорской Страже, нам конечно же нужно знать обо всем, чтобы быть готовым к вопросам повелителя. Слышал, Лян Вэньхуа собирается занять должность министра в Министерстве Наказаний. Однако боюсь, любая ошибка, совершенная за всю его жизнь, лишит его возможности стать главой одного из Шести Министерств.

Услышав это, Пан Ци с остальными все поняли. Их глаза загорелись, а лица расплзлись в злорадных усмешках:

— Не волнуйся, братец! Оставь это дело нам. Даже о том, как его отец, будучи нескольких лет от роду, в штаны писался – мы обо всем раскопаем!

Послесловие автора:

Писать такую большую главу слишком утомительно, и качество текста должно не отставать. Следующую главу постараюсь сделать побольше. По предварительному прогнозу появится командующий Ван, а затем начнется арка со старшей сестрой ~

Некоторые читатели задавали вопросы, утверждая, что чиновников пятого ранга нельзя было понизить до простолюдина.

Отвечаю:

Очень даже можно, если рассматривать период династии Мин.

1. Во времена династии Мин даже первого министра можно было лишить официальной должности (возьмем, к примеру, Гао Гуна). Что уж говорить о господине Тане, каком-то чиновнике пятого ранга. Если кто-то наверху хочет заставить его страдать, ему даже стараться особо не придется. Император прознал об этом деле с Инь Юаньхуа. Инь Юаньхуа был лишь мелким чиновником, но все же обладал статусом императорского посланника. Верхушке нужно было лишь обвинить господина Тана в «пренебрежительном отношении к человеческим жизням, которое привело к смерти его подчиненного», и этого хватило, чтобы разрушить его будущее.

2. Но поскольку господин Тан добился огромных успехов, до суда дело не дошло. Самое

серьезное наказание – это лишить должности и сделать простолюдином. В таком случае цель Лян Вэньхуа была бы достигнута. Именно поэтому Вань Ань и предъявил Тан Фану столь серьезные обвинения. Так что, как бы мягкосердечен ни был Император, смягчив приговор до «отстранения с позволением оставить при себе шляпу и пояс чиновника», он чувствовал, что был ужасно справедлив. Вань Ань использовал стратегию «торга» при переговорах (Например, стоимость вещи – 30, хозяин продает ее за 100, а затем вынуждает вас сойтись на 70, чтобы вы решили, что выиграли и вещь того стоит). В прошлой главе на это не было четко указано, поскольку мне показалось, что вышло бы слишком много лишнего текста и мы совсем скатились бы в борьбу за власть в официальных кругах.

3. После лишения должности можно было снова стать чиновником, но возобновить работу после «отстранения с позволением оставить при себе шляпу и пояс чиновника» было проще и почетнее. После лишения должности до простолюдина вернуться было очень сложно. Но не невозможно. Все зависит от того, хотят ли там наверху твоего возвращения. Кроме того, у императора в подчинении куча народу. На звание «мудрого монарха» он не претендовал, так с чего бы ему быть особо вдумчивым и непредвзятым, верно? Даже чрезвычайно умный император Цзяцзин как-то написал на стене: «Сюй Цзе – злодей, не стоит внимания» и сослал его куда подальше, а позже восстановил, и Сюй Цзе снова стал первым министром, так что императоры – это те еще индивиды...

Во многих сюжетных ходах я опиралась на их осуществимость в контексте действительности того времени. Это, конечно, лишь веселый бульварный роман, но автор обладает каким-никаким здравым смыслом. Не беспокойтесь об этом, оки~

Все пишут, что очень разозлились, прочитав прошлую главу, однако я очень этому обрадовалась (Читатель: Чего?! Ты больная!)

Это значит, что вы все хорошенько погрузились в сюжет, а это уже можно расценивать как успех ~

Конечно, господин Тан – главный герой, так что никаких трагедий не предвидится, но жизнь состоит из взлетов и падений. И в сюжете должны быть взлеты и падения, чтобы он был захватывающим (* ^__^*)

Примечания переводчика:

Тан Фан такое солнышко ☐ Чтобы не расстраивать Суй Джоу и не портить праздник, не стал рассказывать ему об увольнении...

Семейка у Суй Джоу, конечно, ну... это многое объясняет)

<http://tl.rulate.ru/book/50212/1913196>